

ХРОНИЧЕСКИЙ ПАНКРЕАТИТ: ВИДЫ ОПЕРАТИВНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ

ЕВТИХОВА Е. Ю., ГАГУА А. К., ЛЕБЕДЕВА О. А., АНДРЕЕВ Ю. В.¹,
член-корреспондент РАМН ДУДАНОВ И. П.¹

ГОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия», Иваново,

¹ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск

Евтихова Е. Ю., Гагуа А. К., Лебедева О. А., Андреев Ю. В., Дуданов И. П. Хронический панкреатит: виды оперативных вмешательств // Мед. акад. журн. 2009. Т. 9. № 2. С. 98–102. ГОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия», Иваново; ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск, 185910, пр. Ленина, 33.

Представлены результаты хирургического лечения 183 больных хроническим панкреатитом. При этом выполнялись следующие виды оперативных вмешательств: продольный панкреатиконоанастомоз на выключенной по Ру петле – у 12 больных; продольный панкреатиконоанастомоз и холедохоеюноанастомоз – у 6; цистоюноанастомоз – у 29; цистогстроанастомоз – у 5; цистоэнтеро-, холедохоэнтеро- и гастроэнтероанастомоз – у 5; иссечение панкреатического свища – у 2, fistuloеюноанастомоз – у 2, выделение и иссечение свища до ПЖ с формированием продольного панкреатиконоанастомоза – у 6, дистальная резекция ПЖ – у 7 пациентов. Также у 109 больных выполнена проксимальная резекция ПЖ: у 86 – классическая панкреатодуоденальная резекция, у 16 – пиоросохраниющий вариант панкреатодуоденальной резекции и у 7 – резекция головки ПЖ. Общая послеоперационная летальность составила 5,46%, а после панкреатодуоденальной резекции – 8,8%. Анализированы отдаленные результаты в сроки от 2 до 14 лет: исследования показали, что хирургическая тактика лечения ХП остается многовариантной. Вид оперативного вмешательства определяется формой ХП. Стабилизация процесса в ПЖ после операции во многом зависит от своевременности ее выполнения.

Ключевые слова: хронический панкреатит, хирургическое лечение, варианты операций, отдаленные результаты.

Evtikhova E. J., Gagua A. K., Lebedeva O. A., Andreev J. V., Dudanov I. P. Chronic pancreatitis: kinds of operative interventions // Med. Acad. Journ. 2009. Vol. 9. № 2. P. 98–102. Ivanovo state medical academy, Ivanovo; Petrozavodsk State University, Petrozavodsk.

Results of surgical treatment 183 patients with a chronic pancreatitis are presented. Following kinds of operative interventions were carried out: longitudinal pancreateojejunal anastomosis – in 12 patients; longitudinal pancreateojejunal anastomosis and choledochoduodenal anastomosis – in 6; cystojejunal anastomosis – in 29; cystogastrical anastomosis – in 5; cystoentero - holedohoentero - and gastroenteroanastomosis – in 5; excision a pancreatic fistula – in 2, fistulojejunal anastomosis – in 2, allocation and excision a fistula to a pancreas with formation longitudinal pancreateojejunal anastomosis – in 6, distal pancreas resection – in 7 patients. Also in 109 patients the proximal pancreas resection is executed: in 86 – classical pancreatoduodenal resection, in 16 – pylororetentive variant pancreatoduodenal resections and in 7 – a resection of a head of a pancreas. The general postoperative lethality has made 5,46%, after pancreatoduodenal resections – 8,8%. The remote results in terms from 2 till 14 years are analysed: researches have shown that surgical tactics of treatment of a chronic pancreatitis remains multiple. The kind of operative intervention is defined by the clinical form of a chronic pancreatitis. Process stabilisation in a pancreas after operation in many respects depends on timeliness of its performance.

Keywords: a chronic pancreatitis, surgical treatment, variants of the operations, the remote results.

В последние годы хронический панкреатит (ХП) является наиболее распространенной патологией поджелудочной железы (ПЖ), составляя в структуре заболеваемости органов желудочно-кишечного тракта 8–9%, а среди общей патологии – 0,5% (Маев И. В., 2006) [6]. Оперативное лечение ХП, основанное на современных достижениях хирургии, в настоящее время представляет большой раздел панкреатологии [2]. Тем не менее, предметами дискуссий остаются не только уточнение определения, но даже и главная характеристика ХП, как контур («очерченность границ») самой его нозологической формы. Многие исследователи считают ХП группой хронических воспалительных заболеваний ПЖ, имеющих различную этиологию и патогенез [1, 4]. Отсутствует общепринятая унифицированная классификация ХП,

отвечающая, по выражению М. Sarner [8, 9], на три важнейших вопроса: «В чем патология, что происходит, что надо делать?» В то же время в классификациях последних лет положительным моментом следует считать тенденцию для выделения осложненных и неосложненных форм ХП. Осложненные формы ХП являются преимущественно «эндоскопическими и хирургическими проблемами».

Выбор метода хирургического лечения хронического панкреатита (ХП) строится с учетом преимущественной локализации процесса, изменений протоковой системы, а также имеющихся осложнений. Тем не менее, многообразие этиологических факторов и клинических форм ХП, необходимость учета возрастных изменений и отягощенности сопутствующей патологией не всегда позволяют однозначно

высказаться в пользу определенного вида операции. Поэтому ряд вопросов хирургической тактики при ХП остается предметом дискуссий.

Цель работы – проведение ретроспективного анализа результатов хирургического лечения различных форм хронического панкреатита.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

С 1994 по 2008 г. оперировано 183 больных ХП: 155 (84,8%) мужчин и 28 (15,3%) женщин. В работе мы пользовались Марсельско-Римской классификацией ХП, а также этиологической классификацией TIGAR-O.

У мужчин основной причиной ХП было злоупотребление алкоголем, у женщин – желчнокаменная болезнь. Хронический посттравматический панкреатит имел место у 5 (2,7%) больных. Однако у 19 (10,3%) человек уточнить причину ХП не представлялось возможным. При поступлении в клинику у всех были постоянные, чаще плохо купируемые лекарственными препаратами боли, выраженная потеря массы тела и другие проявления внешнесекреторной панкреатической недостаточности. Сахарный диабет диагностирован у 21 обследованного больного. У 23 больных была механическая желтуха. Поэтому им первоначально проводили чрескожную чреспеченочную холецистостомию под контролем ультразвукового сканирования. В 18 случаях наблюдали различной степени нарушения проходимости двенадцатиперстной кишки, обусловленные компрессией резко увеличенной головкой ПЖ.

Диагноз определялся на основании клинических проявлений, лабораторных и инструментальных методов исследования. Следует подчеркнуть, что методы лабораторной диагностики собственно ХП не обладают достаточной чувствительностью и специфичностью. К примеру, активность амилазы (феномен «уклонения ферментов») констатирует лишь факт обострения ХП. К сожалению, пока еще нет методов общедоступного контроля процессов в ПЖ, подобных аминотрансферазам в гепатологии. Трудоемкие и дорогостоящие методики количественной оценки функционального состояния ПЖ малодоступны для общей практики. Поэтому непрерывность патологического процесса в ПЖ может быть определена преимущественно инструментально. Копрологические исследования, входящие в обязательный набор обследования, также не обладают достаточной чувствительностью и специфичностью.

Всем пациентам выполняли УЗИ, КТ, ЭРПХГ, ФЭГДС и дуоденографию. В последние годы с появлением в клинике аппарата у 34 человек проводили МРТ. Также широко стали использовать цветное

дуплексное сканирование. Стандартный протокол исследования включал получение обязательной информации о состоянии печени, селезенки, почек и лимфатических узлов брюшной полости. В 27 наблюдениях проводилась видеолапароскопия.

Выбор метода оперативного вмешательства определялся формой ХП. Во время операции у 19 человек проводилась пункционная биопсия ПЖ с целью дифференциальной диагностики со злокачественными новообразованиями.

При расширении главного панкреатического протока по типу «цепи озер» («chain of lakes») у 12 пациентов выполнили продольный панкреатикоэноанастомоз на выключенной по Ру петле. В одном наблюдении было осложнение в виде панкреатического свища, который был излечен консервативными мероприятиями. При определении показаний к наложению изолированного панкреатикоэноанастомоза должны отсутствовать билиарная гипертензия и нарушения проходимости двенадцатиперстной кишки (ДПК). У 6 пациентов при сдавлении общего желчного протока головкой ПЖ одновременно с панкреатикоэноанастомозом выполняли также холедохоеноанастомоз.

При псевдокистах ПЖ цистоэноанастомоз был наложен у 29 человек. При этом формировали широкое соусье на выключенной по Ру петле. Цистогастроанастомоз выполнили у 5 человек. Летальных исходов не было. В 5 случаях при хронической кисте поджелудочной железы, фиброзе головки ПЖ и сдавлении общего желчного протока и двенадцатиперстной кишки выполняли три анастомоза: цистоэнтеро-, холедохоэнтеро- и гастроэнтероанастомоз. Эти больные находились в тяжелом состоянии. В послеоперационном периоде умер 1 больной.

По поводу свищей ПЖ оперировано 12 больных. Выполнялись следующие оперативные вмешательства: иссечение свища – у 2, фистулоэноанастомоз – у 2, выделение и иссечение свища до ПЖ с формированием продольного панкреатикоэноанастомоза – у 6, дистальная резекция ПЖ – у 2 больных.

При выраженных фиброзно-дегенеративных изменениях в области хвоста и тела ПЖ с интрапаренхиматозными абсцессами, кистами и кальцинозом у 5 человек выполнялись дистальные резекции с удалением селезенки. При этом в 2 наблюдениях была выполнена дистальная гемипанкреатэктомия, в 3 – резекция хвоста ПЖ. Наиболее опасным осложнением дистальной резекции остается инсулинозависимый сахарный диабет, который возник в послеоперационном периоде у 1 больной.

Проксимальная резекция ПЖ произведена 109 больным. При этом у 86 пациентов выполнялась классическая панкреатодуоденальная резекция (ПДР), у 16 – пилюросохраняющий вариант ПДР и у

7 – резекция головки ПЖ. Возраст больных составлял от 35 до 68 лет. Среди них было 102 мужчины и 7 женщин.

Длительность заболевания пациентов, которым выполнялась ПДР, варьировала от 3 до 12 лет (в среднем $7 \pm 3,6$ года). Следует отметить, что 48 (47,06%) больных в прошлом были оперированы по поводу острого деструктивного панкреатита. В других лечебных учреждениях в различные сроки от начала заболевания билиодигестивные анастомозы по поводу механической желтухи были выполнены 17 (16,6%) больным. В связи с дуodenальной непроходимостью у 8 (7,8%) пациентов был наложен гастроэнтероанастомоз. Следовательно, 73 (71,6%) человека в прошлом перенесли различные оперативные вмешательства, а 15 (14,7%) из них были оперированы неоднократно.

При выраженному фиброзе вокруг головки ПЖ и невозможности выполнения этапа «туннелизации» нами разработан и внедрен оригинальный метод пересечения перешейка ПЖ, исключающий возможность ранения воротной и верхней брыжеечной вен. В зависимости от вида выполненных ранее билиодигестивных и/или желудочно-кишечных соустий мы проводили различные варианты реконструктивных вмешательств. На реконструктивном этапе ПДР создание надежного панкреатикодигестивного анастомоза является актуальным. В настоящее время мы отдаём предпочтение выполнению панкреатикоэндоанастомоза с прецизионным швом и использованием оптики. При ПДР по поводу ХП остающиеся плотные ткани ПЖ (так называемая «адаптированная» кулья ПЖ) и применение сандостатина в значительной степени предотвращают несостоятельность панкреатикодигестивного анастомоза. Тем не менее, несостоятельность панкреатикодигестивного анастомоза отмечалась в 12 случаях.

Во всех наблюдениях выполняли гепатикоэндоанастомоз. Мы столкнулись с трудностями выполнения гепатикоэндоанастомоза в 19 случаях. Это было обусловлено узкими внепеченочными желчными протоками (менее 0,5 см), имеющими к тому же тонкие стенки. В этих ситуациях мы формировали гепатикоэндоанастомоз на специальном дренаже с множественными боковыми отверстиями. При этом проксимальный участок дренажа устанавливали в области слияния правого и левого печеночных протоков, а дистальный конец выводили через приводящую кишку на брюшную стенку. Часть желчи через специально сделанные боковые отверстия дренажа поступала в кишку, а часть – наружу. Тем самым осуществлялась декомпрессия анастомоза. Дренаж удаляли через 10–12 дней. Ранние послеоперационные осложнения после ПДР отмечались в 15,2% случаев.

После пилоросохраняющих операций у 9 больных длительное время наблюдали гастростазы.

В послеоперационном периоде умерли 8 (7,8%) человек. Следует отметить, что за последние 5 лет летальных исходов после ПДР не было. Дуодено-сохраняющая резекция головки ПЖ выполнялась у 7 больных. Длительность заболевания у этих пациентов составляла от 6 до 36 мес. При этом не было выраженного парапанкреатического фиброза, проявлений билиарной гипертензии и нарушения дуоденальной проходимости. После резекции головки ПЖ умер 1 больной от гнойных осложнений. Общая летальность после проксимальных резекций ПЖ составила 8,8%.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Предметом дискуссий остается вопрос о показаниях к ПДР при ХП. В литературе имеются описания многих случаев развития рака ПЖ на фоне ХП. С позиций доказательной медицины установлено, что при длительном течении ХП вероятность развития рака ПЖ увеличивается в 5 раз. Поэтому остающийся после дренирующих операций необратимый процесс в головке ПЖ является почвой для развития рака. Результаты наших исследований показали, что с накоплением опыта и при адекватном послеоперационном ведении, ПДР по поводу осложненных форм ХП не является крайне рискованной операцией. При этом качество жизни оперированных людей значительно улучшается. В то же время наш опыт основан на лечении тяжелых осложненных форм ХП. Своевременная диагностика форм ХП дает возможность проведения дуодено-сохраняющей резекции головки ПЖ (операции Beger H. G. или Frey C. F.).

Ряд исследователей считают, что фиброзно перерожденная головка ПЖ, особенно содержащая мелкие ретенционные кисты, петрификаты, очаги некроза, воспалительные изменения периневральных оболочек и сдавление нервных окончаний, является основным субстратом заболевания и дальнейшим двигателем патологического процесса. Н. Beger и соавт. (2001), А. М. Cooperman (2001) называют головку ПЖ «водителем ритма» патологических изменений для всей железы. Они полагают, что фиброзные изменения в теле и хвосте ПЖ возникают вторично. Э. И. Гальперин и соавторы (2006) отмечают, что при первичном ХП, в случаях фиброзного поражения всей ПЖ, операцию следует производить на головке. Ее полное или частичное удаление является основным фактором в уменьшении болей и сдерживанием дальнейшего патологического процесса. Следует подчеркнуть, что операция удаления головки ПЖ

показана в более ранние сроки с целью предотвращения, а не лечения тяжелых осложнений ХП.

Базисная программа послеоперационного ведения больных в случаях возникновения инфекционных осложнений включает дополнительное применение энтеросорбции и ультрафильтрации крови. На основании измерения электрофоретической подвижности эритроцитов (ЭФПэр) и определения индекса ЭФПэр нами разработан и внедрен способ ранней диагностики гнойных послеоперационных абдоминальных осложнений.

Сущность метода состоит в измерении под микроскопом скорости миграции в электрополе отдельных эритроцитов при стандартных условиях. По результатам регистрации амплитуды колебания эритроцитов в поле зрения микроскопа вычисляли индекс ЭФПэр по формуле:

$$\text{IЭФП} = \text{ИЭФП}/\text{КЭФП} \times 100\%,$$

где ИЭФП – средний показатель ЭФПэр у исследуемого пациента, КЭФП – средний показатель ЭФПэр в контроле (у здоровых).

Снижение IЭФП за пределы диапазона 50% относительно контроля рассматривали в качестве раннего признака развития гнойных осложнений.

Отдаленные результаты изучены у 166 человек в сроки от 2 до 14 лет. Судьба остальных 17 оперированных больных неизвестна. Критериями эффективности проведенных оперативных вмешательств мы считали: хорошее самочувствие пациента, отсутствие болевого синдрома, нормализацию массы тела, отсутствие или минимальные проявления диспепсии, стабилизацию процесса в ПЖ по данным УЗИ.

Все больные разделены на группы. В первую группу вошли 18 пациентов ХП, которым проводились дренирующие операции. Вторую группу составили 43 человека, которым выполнялись варианты дренирующих операций по поводу панкреатической кисты, а также свищей ПЖ. В третью группу включены 7 больных, которым выполнялись дистальные резекции ПЖ. К четвертой группе отнесены 98 оперированных больных, которые перенесли варианты проксимальных резекций ПЖ.

В первой группе из 18 наблюдаемых больных в отдаленном периоде умерли 3. При этом один больной умер от рака ПЖ через 9 лет после дренирующей операции, а второй – от цирроза печени через 6 лет. Два пациента в дальнейшем повторно оперированы и им была выполнена ПДР, после которой у одного больного наступил летальный исход из-за несостоятельности анастомоза и перитонита. В настоящее время хорошие результаты остаются у 4 оперированных больных, у 9 – удовлетворительные. В 2 на-

блодениях развился тяжелый инсулинозависимый сахарный диабет.

Во второй группе, состоящей из 43 человек, в отдаленные сроки после операции умерли 4 пациента. Хорошие результаты наблюдаются у 9 пациентов, удовлетворительные – у 24 и неудовлетворительные – у 6 человек.

Из 7 пациентов третьей группы в отдаленном послеоперационном периоде умер 1 пациент. Хорошие результаты отмечаются у 2 больных, удовлетворительные – также у 2 и у 2 отмечается инсулинозависимый сахарный диабет.

В четвертую группу включены 99 человек, которым выполнена проксимальная резекция ПЖ. Судьба одного оперированного больного неизвестна. В ближайшем послеоперационном периоде все обследуемые отметили исчезновение или значительное снижение болевого синдрома, не требующее приема лекарственных препаратов. В течение ближайших 6 мес практически у всех оперированных масса тела частично восстанавливалась и затем оставалась стабильной; изучение белкового обмена показало, что уже в ближайшие месяцы после операции показатель общего белка приближался к норме, однако у большинства из них была вторичная диспротеинемия. В дальнейшем уровень альбумина восстанавливался до нормы, и через 2–3 года после вмешательства уровень белка держался на нормальных цифрах. В результате восстановления экскреции панкреатического сока улучшались процессы пищеварения, клинические проявления панкреатической недостаточности и панкреатической диспепсии значительно уменьшались, что свидетельствовало о функциональной состоятельности оставшейся части паренхимы ПЖ. Однако все оперированные больные были вынуждены периодически принимать панкреатические ферменты.

В сроки от 4 до 11 лет умерли 11 пациентов. Основными причинами летального исхода были: цирроз печени – 4, инфаркт миокарда – 2, инсульт – 2, осложнения инсулинозависимого сахарного диабета – 1, рак ПЖ – 1, тромбоэмболия легочной артерии – 1 пациент.

ВЫВОДЫ

- Полученные результаты комплексного лечения хронического панкреатита еще раз подтверждают, что хирургическая тактика при ХП остается многовариантной. Стабилизация процесса в ПЖ после оперативных вмешательств во многом зависит от своевременности их выполнения.
- Хронический панкреатит, став «очерченной» болезнью с выраженным клиническим признаком

ми, потребовал новых подходов в его лечении. Вид оперативного вмешательства определяется формой хронического панкреатита.

Литература

1. Гальперин Э. И., Дюжева Т. Г., Ахаладзе Г. Г., Нурутдинов Р. М. Хронический панкреатит, резекции и дренирующие вмешательства // Хирургия. 2006. № 8. С. 4–9.
 3. Майстренко Н. А., Мовчан К. Н., Волков В.Г. Неотложная абдоминальная хирургия: практикум. СПб., 2002. 304 с.
 4. Харнас С. С., Кулезнева Ю. В., Лачман Д. Дооперационная и интраоперационная диагностика хирургических заболеваний поджелудочной железы // Хирургия. 2003. № 8. С. 62–65.
 5. Adam U., Makowiec F., Riediger H. et al. Risk factors for complication after pancreatic head resection // Am. J. Surg. 2004. Vol. 187. P. 2.
 6. Beger H., Siech M. Chronic pancreatitis. Current surgical therapy. A Harcourt Heals Sciens Company. 2001. P. 551–557.
 7. Chaudhary A., Negi S., Masood S. et al. Complication after Frey's procedure for chronic pancreatitis // Am. J. Surg. 2004. Vol. 188. P. 3–8.
 8. Cooperman Ayram M. The pancreas revisited I: Diagnosis, chronic pancreatitis // Surg. Clin. of North Am. 2001. Vol. 81. P. 2.
 9. Sarner M., Cotton P. B. Classification of pancreatitis // Gut. 1984. Vol. 25. P. 756–759.
 10. Sarner M. Classification of chronic pancreatitis // Pancreatic Disease – Progress and Prospects / Eds. C. D. Johnson, C. Imrie. Heidelberg: Springer-Verlag, 1991. P. 171–176.
-